

Ранний список пушкинского послания "Товарищам" / [Вступ. ст. С. Г. Блинова, С. Д. Воронина, В. М. Мельникова, А. Л. Налепина, М. Д. Филина] // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII--XX вв.: Альманах. -- М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 1994. -- С. 27--29. -- Из содерж.: Пушкин А. С. "Промчались годы заточенья...". -- С. 27--29. -- [Т.] I.

<http://feb-web.ru/feb/rosarc/ra1/ra1-027-.htm>

Ранний список пушкинского послания "Товарищам"

Как известно, рукописи пушкинского послания "Товарищам", написанного в мае -- июне 1817 года, не сохранилось. Наиболее авторитетным списком считается авторизованная копия И. И. Пущина, а самым ранним -- запись в тетради А. В. Никитенко. По списку "Большого Жанно" послание и печатается в собраниях сочинений поэта. Но недавно среди новых поступлений в ЦГАЛИ был обнаружен еще один список, который, не нарушая сложившейся иерархии, представляет все же определенный интерес для пушкиноведения.

Новонайденный список сделан рукой Михаила Яковлевича Чаадаева (1792--1866), брата философа, и по ряду признаков может быть датирован концом 1810-х годов. Возможно, М. Я. Чаадаев -- в ту пору офицер Семеновского полка -- получил поэтический текст от брата или иного лица, входившего в окружение Пушкина. Но не исключено, что послание "Товарищам" попало к нему непосредственно от поэта. В пользу их знакомства как будто свидетельствует такой фрагмент из письма П. Я. Чаадаева брату из Милана в Москву в декабре 1824 года: "Может быть, кто-нибудь из моих знакомых погиб; до тебя никогда ничего не дойдет, но нельзя ли отписать к Якушкину и велеть ему мне написать, что узнает про общих наших приятелей, особенно об Пушкине..." (*выделено редакцией*).

В списке М. Я. Чаадаева шесть отличий от текста, считающегося каноническим. Три разночтения в стихах 5, 28 и 29 ("порога" -- "порогу"; "мой" -- "мне" и "прегрешенье" -- "прегрешенья") не имеют принципиального характера и представляют собой обычные для рукописной литературы деформации. Зато прочие отличия гораздо любопытнее.

Так, в стихе 20 вместо канонического "Счастливой лени верный сын" звучит: "Щастливой неги верной сын". Так было и в наиболее ранней из известных записей -- в тетради Никитенко.

В стихе 24 читается: "Равны наказы кивера". У Никитенко такого варианта еще нет ("Равны мне каски, кивера"). А в списке Пущина он уже отсутствует:

Равны Законы, кивера...

хотя первоначально там было:

Равны Наказ и кивера...

Последнее написание встречается и в списках более позднего происхождения {См. напр.: Щербачев Ю. Н. Приятели Пушкина Михаил Андреевич Щербинин и Петр Павлович Каверин. М., 1913, с. 112.}.

Наконец, 31-й стих копии М. Я. Чаадаева -- "Пока щастливому возможно" -- отличается от всех известных копий и канонического:

Пока ленивому возможно...

Приведенные наблюдения позволяют сделать осторожные предположения о статусе данного списка. Видимо, он отражает одну из ранних стадий работы поэта над текстом. Восходя к изначальному пушкинскому прототексту, список М. Я. Чаадаева зафиксировал вариант послания, предшествующий варианту, запечатленному в копии Пущина.

Промчались годы заточенья
Не долго мирные друзья
Нам видеть кров уединенья
И Царскосельские поля
Разлука ждет нас у порога
Зовет нас дальний света шум